

И.В. КСЕНОФОНТОВА

ОТКРЫТОСТЬ «ОТКРЫТОГО МНЕНИЯ»: АНАЛИЗ ДИСКУССИИ В СОЦИАЛЬНОЙ СЕТИ FACEBOOK

В статье представлен аналитический обзор дискуссии по проекту «Открытое мнение», проходившей в сети Facebook. Высказывания участников рассматриваются с целью проследить развитие основных идей, обсужденных на виртуальной площадке проекта. В качестве дополнительных иллюстраций представлены динамика и статистика участия в дискуссии. Анализ производится на основе полного протокола текстов, расположенных в группе «Открытое мнение» в сети Facebook.

Ключевые слова: научная дискуссия, публичность, проект «Открытое мнение», сеть Facebook, дискурс, изучение общественного мнения, прикладные социологические исследования.

Общие характеристики дискуссии. Статистика и динамика участия

Исследование, проведенное в рамках проекта «Открытое мнение», на всех этапах сопровождалось обсуждением в виртуальном пространстве. Помимо содержательных результатов проекта появился богатый текстовый материал для аналитических обобщений и рефлексии социологического сообщества по многим вопросам прикладных социологических исследований.

Замыслом представленного в этой статье исследования является анализ развития главных идей, высказанных в ходе обсуждения «Открытого мнения» пользователями, включенными в группу проекта в социальной сети Facebook¹. Для этих целей использовались элементы процедур контент-анализа, дискурс-анализа [2] и фрейм-анализа [3], а также подход к анализу научной дискуссии Джаапа Боса и Роберта Майера [1].

Единицами анализа в данном случае являются оригинальные высказывания пользователей, сгруппированные в *треды*. Под тредами мы понимаем технически (и, как правило, тематически) объединенные высказывания двух основных типов: *публикации* и *комментарии*. Следуя логике расположения высказываний в пространстве Facebook, *публикацией* мы считаем первичный пост, топик, высказывание; *комментариями* — те высказывания, которые относятся к первичной публикации.

Ксенофонтова Ирина Владимировна — аспирант, младший научный сотрудник Института социологии РАН. Адрес: 117218, Москва, ул. Кржижановского, д. 24/35, корп. 5. Телефон: (499) 128–86–18.
Электронная почта: iksenofontova@yandex.ru

¹ Адрес дискуссии: <http://www.facebook.com/groups/289593911076225/>.

Группа проекта в сети Facebook была создана Игорем Задориным 16 декабря 2011 года в 8:34 (по московскому времени). Всего в группе в период с 16 декабря 2011 по 9 апреля 2012 гг. было опубликовано 111 тредов (включающих 111 постов и 1203 комментария к ним, всего 1314 публикаций).

Эти треды были полностью скопированы из открытых источников (группы Facebook) в *протокол дискуссии* [4] и упорядочены по датам. Данный протокол стал основным материалом для анализа. Также с помощью программных средств была собрана статистика по активности группы, включающая подсчет количества публикаций, комментариев, «лайков» (форма виртуального одобрения в социальной сети Facebook), а также авторство каждой публикации и каждого комментария².

Нужно отметить, что в группе Facebook была представлена не вся коммуникация по проекту «Открытое мнение». Довольно большая часть переговоров, согласований и обсуждений осуществлялась с помощью других средств коммуникации (e-mail, Skype, личные сообщения в Facebook, телефонные переговоры, личные встречи и т. д.) Несмотря на то, что главными принципами «Открытого мнения» являлись максимальная публичность и открытость, такие дополнительные (непубличные) коммуникации, по мнению И.В. Задорина, были в отдельных случаях необходимым и оправданным шагом: во-первых, как средство минимизации издержек при согласовании и принятии решений (*«обязательные публичные согласования абсолютно всех решений в открытой группе могли привести к ничем не оправданным задержкам выполнения проекта и утяжелению процедуры принятия решений»*), во-вторых, просто как очень естественное зачастую желание участников группы использовать более привычные каналы в рамках парных горизонтальных коммуникаций.

Хотя анализ распределения функций и ролей внутри группы — также интересный вектор исследования, такая задача не ставилась: основная цель заключалась в том, чтобы проследить развитие лейтмотивов дискуссии, поэтому было принято решение сфокусироваться на текстах, или, выражаясь образно, «голосах» участников (цитаты из протокола [4] намеренно приводятся без указания авторства). Автор данного аналитического обзора не участвовала непосредственно в реализации исследовательского проекта и дискуссиях группы, и такой взгляд на дискуссию в большой степени можно считать отстраненным и независимым.

Центральной задачей создания и поддержания группы Facebook являлась организация и проведение исследования «Открытое мнение».

² Базы данных для статистического анализа, представленного в статье, подготовлены И. Фроловым.

Перенос обсуждения организационных вопросов проекта на виртуальную площадку в социальной сети позволил:

- 1) сформировать группу «активистов» проекта в процессе комментирования публикаций. «Набор» проходил в публичном пространстве, у каждого из участников дискуссии на стадии организации была возможность предложить свое участие, идею, помощь и т. д.;
- 2) на равных условиях привлечь к работе коллег не только из Москвы, но и других регионов РФ;
- 3) сделать упор не на вертикальные, а на горизонтальные связи между активистами; условно говоря, у проекта не было «начальников», но были модераторы и ответственные лица; мобилизация происходила на добровольной основе;
- 4) получать моментальную реакцию и оценку профессионального сообщества на все основные события в жизни проекта и иметь возможность ответить на замечания, предложения, одобрение и критику в режиме online;
- 5) автоматически протоколировать все основные письменные коммуникации в виде тредов группы Facebook, что, в свою очередь, дало материал для настоящего анализа или рефлексии участников группы;
- 6) обеспечить открытость и публичность проекта (до определенных пределов — из соображений сохранения желаемого уровня эффективности групповой работы).

Но при всем этом выбор Facebook как дискуссионной площадки не смог обеспечить максимального присутствия членов профессионального социологического сообщества (что дает повод задуматься о необходимости создания другой площадки, куда можно привлечь тех, кто не зарегистрирован в Facebook); технические средства социальной сети не всегда были удобны для чтения и поиска своих сообщений; виртуальное пространство некоторыми из участников дискуссии воспринималось как пространство коммуникативной игры (см. записи от 20 февраля в протоколе дискуссии [4]).

Возвращаясь к преимуществам открытой коммуникации, нужно отметить, что основным из них была *возможность, высказывая идеи «вслух», влиять на образ и ход проекта*. В ходе проекта группа оставалась какое-то время закрытой, хотя и включала большое количество участников. После предложения открыть группу последовали высказываемые опасения, что после этого *«снизится уровень дискуссии»*, обсуждения станут *«вязкими»*; перед открытием группы (то есть до 16 февраля) несколько участников предпочли удалить некоторые свои сообщения. Но в результате группа была открыта для всех.

С помощью собранной базы высказываний (с указанием авторства каждого из них) мы можем рассмотреть «личный» вклад участников в дискуссию, а также сопоставить количество публикаций с количеством «лайков». Под участником дискуссии мы подразумеваем

пользователя, хотя бы однажды опубликовавшего комментарий или пост. На рисунке 1 представлена статистика наибольшей публичностной активности участников группы.

Рис. 1. Статистика публицистической активности участников дискуссии (N=244)

Представляется значимым, что из 244 участников (по положению на 9 апреля) хотя бы однажды высказались в группе Facebook 79 человек. Выделим группу самых активных участников (20 человек; минимум — 14 высказываний, максимум — 260 высказываний), составляющих 25% от всей активной аудитории. Авторству этих двадцати участников принадлежит 82% (или 1080) высказываний от всего их количества (1314) в группе. Таким образом, распределение публицистической активности внутри группы может быть проинтерпретировано, как очень похожее на распределение Парето или правило 20/80: 20% активистов «дают» 80% результата.

Среди двадцати самых активных участников выделяет группа лидеров: Игорь Задорин (выполняющий роли и участника, и модератора дискуссии), Владимир Звоновский, Иван Климов, Иван Низгораев (Дмитрий Рогозин), Тимур Османов и Сергей Давыдов. Нужно отметить, что эти пользователи не только активно публиковали сообщения в группе, но и участвовали в реализации проекта.

Что касается распределения числа «лайков» на публикации каждого автора, то здесь мы можем утверждать, что количество полученных одобрений примерно соответствует количеству публикаций: то

есть, среди участников не было ни ярких «звезд» (малое количество публикаций, но большое количество полученных «лайков»), ни явных «аутсайдеров» (большое количество публикаций, но малое количество «лайков»).

В рамках выполненного анализа не было установлено авторство каждого из «лайков», но в дальнейшем было бы интересно проверить гипотезу относительно доли виртуального участия среди «молчащих» наблюдателей: можно предположить, что с помощью кнопки «Like» пользователи, по каким-то причинам не участвующие в дискуссии, всё же обозначали свое присутствие и выражали солидарность с активной частью аудитории.

Общий ход дискуссии может быть структурирован в соответствии с этапами проекта. Таким образом, мы выделяем:

- 1) организационный этап (16–23 декабря 2011 г.);
- 2) перерыв в обсуждении (2–26 января 2012 г.);
- 3) второй организационный этап (26 января – 6 февраля);
- 4) пилотажное исследование (6–9 февраля);
- 5) полевой этап (10–18 февраля);
- 6) обсуждение результатов исследования (18 февраля – 31 марта);
- 7) завершение проекта (31 марта – 9 апреля).

Самым интенсивным периодом появления новых тредов и обсуждений внутри них были этапы с начала третьего по первую треть шестого (рис. 2), то есть с 26 января по 2 марта 2012 года.

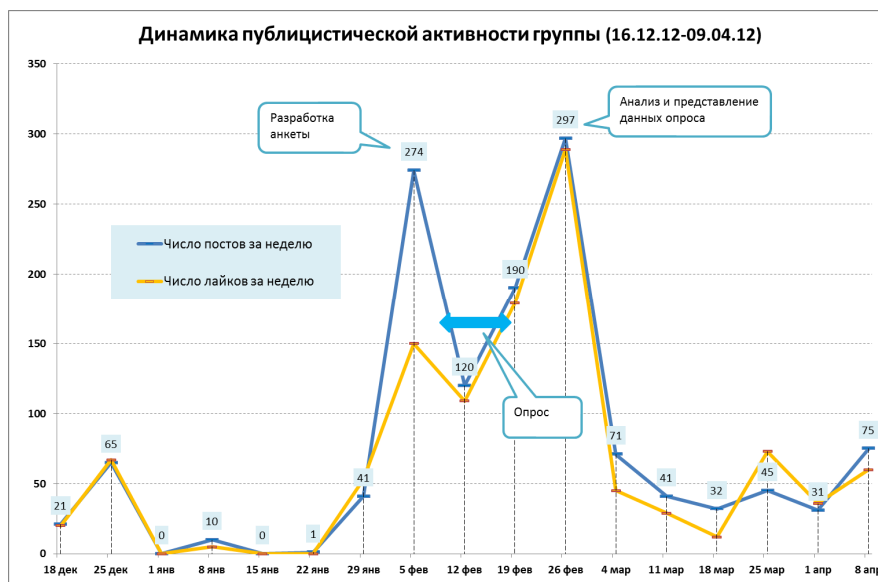

Рис. 2. Динамика публицестической активности участников дискуссии (N=1314)

На протяжении практически всей дискуссии, вплоть до завершения полевого этапа, участниками группы выстраивались следующие фреймы: что такое проект «Открытое мнение», каковы его цели и значимость для общего дискурса современной социологии. Образ проекта «Открытое мнение» как в представлениях его непосредственных участников и организаторов, так и в представлениях и ожиданиях внешних наблюдателей (профессионального сообщества) может быть реконструирован с помощью анализа высказываний.

Нужно отметить, что нередко представления разных участников находились в состоянии конфликта; при этом взгляды на цели проекта различались и внутри группы активистов: *«Как в любом “коллаборативном” проекте, цели у многих участников разные»* (4 февраля); высказываются предположения, *«что главной фишкой проекта является его организационно-финансовая схема»* (5 февраля); *«методологический эксперимент»* (15 февраля), говорится о том, что *«у меня просто интересы и ожидания лежали в несколько иной плоскости»* (22 февраля), постфактум высказывается мысль о том, что социологи в каком-то смысле *«несут ответственность»* за респондентов. Тем не менее, несмотря на разнообразие мнений, проект удалось довести до конца, в той или иной степени позволив всем участникам удовлетворить собственный интерес, мотивирующий их на добровольное участие в подобной схеме.

Очевидно, что для достижения успеха в профессиональном коллективе должна существовать определенная конвенция о цели совместной деятельности, ее основных задачах; в данном случае, при проведении collaborative open research такая конвенция вырабатывается непосредственно в ходе дискуссии на площадке Facebook.

Узловой точкой в обсуждении стала *проблема недоверия к социологическим данным* и возможные пути ее разрешения. Весьма обсуждаемым был образ проекта как возможности «спасения» репутации социологии: *«цель проекта в повышении доверия к социологическим данным»*; *«Проблемы... в репутационной [плоскости] тоже, в отсутствии планомерной работы с медиа и потребителями такой информации»* (17 декабря) и повышении доверия. Впрочем, многие высказывания свидетельствуют об определенных сомнениях на этот счет: *«“Другие данные” не решат проблему недоверия»* (27 января), *«Делать “независимый” опрос на “независимые” от режима средства... для того, чтобы убедить скептиков среди гражданского общества и журналистов в чем-то — бессмысленно... они просто не верят цифрам»* (25 января). О возросшей потребности общества в независимых исследованиях свидетельствует появление так называемой «народной социологии» (как альтернативы опросным фабрикам, «официальной» социологии), но, по мнению большинства участвовавших в обсуждении, такую подмену допустить ни в коем случае нельзя.

Предполагалось, что проект может выдать *принципиально новый продукт* по сравнению с опросными фабриками (или противоположный подход: «Открытое мнение» покажет, что результаты опроса независимых исследователей аналогичны результатам опросных фабрик). Было внесено предложение провести в ходе *открытого и независимого* исследования *верификацию* процедуры опросов. На этот исходный тезис неоднократно указывалось в первичных твитах (декабрь 2011 года): *«скорее это проект — Большая Верификация»* (20 декабря). Но в процессе обсуждения организационных и методологических задач участники группы постоянно возвращались к вопросу о целесообразности такой стратегии; к вопросу о том, «зачем и о чем» проект «Открытое мнение»: *«Есть ли смысл затевать нечто особое, если воспроизводится композиция и идеология хорошего опроса ВЦИОМа, ФОМа, “Левада-Центра”?»* (22 декабря). В конце января один из участников признается, что причиной период молчания в течение всего января могло стать именно *«недопонимание»* целей и смыслов проекта. В декабре и конце января в дискуссии обрисовывалось общее для многих желание не только проверить работоспособность схемы collaborative open research, но и получить *расширенные, содержательные результаты* (от методической новизны и решения «внутренних проблем социологии» до свежего, неожиданного осмысления сложившейся политической ситуации в стране).

Однако до окончания исследования идея верификации дошла лишь в частичном виде (*«Наше исследование не дублирует методiku какого-либо из проектов “опросных фабрик”, поэтому говорить о сопоставимости данных в строгом смысле нельзя»* — 16 февраля), и на первый план вышла организационно-финансовая схема: *«Главное, чтобы было видно всем, что опрос проводится на средства и за счет ресурсов самого социологического сообщества и в интересах этого сообщества и/или избирателей»* (25 января).

Необходимо было определиться с *тематикой опроса*. Общая тематика была обозначена сразу: *«...в этот период времени мы просто не можем пройти мимо электоральных сюжетов и протестной активности, связанных с прошедшими и предстоящими Большими Выборами»* (20 декабря), причем в ходе дискуссии электоральная тематика иногда становилась центральной: *«просто посчитать, сколько честно за Путина»* (4 февраля), *«действительно ли рейтинги так высоки? Почему и как он побеждает? Врут ли коллеги»* (15 февраля). По мнению участников, проект действительно был нужен в ситуации «здесь и сейчас» между выборами, то есть не последнюю роль в восприятии значимости проекта играл политический контекст, который, в свою очередь, обострил ситуацию с доверием социологическим опросам. Хотя 25 января сообществу было предложено отказаться от «гонки» в предвыборный период и перевести проект в «клубный формат»,

эта идея сохранилась: *«с результатами необходимо выходить именно сейчас, в рамках электорального цикла»*, так как в другой период «эффект» будет значительно меньшим.

Исходя из публикаций модератора проекта можно резюмировать: «Открытое мнение» — это *апробация схемы коллаборативного открытого исследования*: исследования с принципиально новой независимой формой организации с публичным представлением хода процедуры и результатов; а также *шанс для проверки возможностей профессиональной консолидации социологического сообщества*.

Высказанные предположения и представления участников группы о проекте могут быть интерпретированы как индикаторы того, что инициативы, подобные «Открытому мнению», являются востребованными по следующим причинам:

- профессиональное сообщество социологов действительно нуждается в объединении на независимой основе;
- профессиональное сообщество социологов нуждается в развитии существующих методик и экспериментах в прикладных социологических исследованиях;
- профессиональное сообщество социологов нуждается в новом пространстве профессиональной коммуникации, *новой коммуникационной площадке*, где могли бы быть высказаны новые идеи и решены старые проблемы.

Организационная и методологическая составляющая обсуждения проекта группой Facebook может быть подразделена на несколько основных тем: метод и инструментарий исследования, построение выборки, финансирование и pr-программа проекта, представление результатов исследования, восприятие и интерпретация результатов внутри группы.

Базовый метод исследования

В самом начале проекта велась активная дискуссия о базовом методе исследования. *«сделать качественными методами, например, ОФГ» (16 декабря)*; *«использовать телефонный опрос» (20 декабря)* вместо изначально предложенного опроса face-to-face. Таким образом, еще 20 декабря появляется идея, которая затем определяет одну из центральных особенностей проекта — осуществление всероссийского опроса с помощью метода телефонного опроса. Артикулируются, впрочем, и ограничения такого метода: *«Самое слабое его место — нетелефонизированное население» (23 декабря)*, *«Телефонники даже с использованием кати-центра выдают большую погрешность» (27 января)*. Тем не менее, идея развивается, и в результате опрос осуществляется с помощью привлечения колл-центров: *«Из Самары и Архангельска можно опрашивать всю Россию» (27 января)*. Использование работы колл-центров позволило для выполнения условий публичности

проекта устроить веб-трансляцию, о чем было сделано своевременное сообщение в группе. После объявления результатов исследования, впрочем, отдельные участники сообщества подвергли критике сам метод и его осуществление: «...сценарий получения информации... должен осуществляться специально подготовленными высококвалифицированными операторами делегированного наблюдения, а не случайными тетеньками...» (22 февраля).

Построение выборки

Метод телефонного опроса в каком-то смысле продиктовал схему построения выборки: *«Предлагается использовать двухосновную выборку номеров мобильных и стационарных телефонов... Генеральной совокупностью исследования является всё телефонизированное население России»*. Во время этапа проведения «второго поля» был проведен эксперимент с выборкой: *«В этой связи прошу подтвердить решимость реализовать вторую часть выборки (1000 респ). <...> В ней для опроса будет отбираться респондент по ближайшему дню рождения»*. Это решение, призванное увеличить показатель точности измерения, также было реализовано в ходе исследования. Нужно отметить, что до определенного момента вопрос построения выборки не вызывал дискуссий в группе; ответственными за всё связанное с выборкой были фактически один-два участника группы. Но после публикации результатов схема выборки подверглась критике: возникло предположение, что выборка смещена в сторону более «лояльных к власти» респондентов: *«Все-таки, по моей оценке, выборка довольно сильно смещена не только в сторону городского населения, но и в сторону “более лояльных ответов”»* (26 февраля).

Инструментарий исследования

Активное обсуждение анкеты было разделено на несколько этапов. При обсуждении темники возникла необходимость существенно сузить фокус исследования и остановиться на конкретных гипотезах, так как изначально предполагался довольно широкий спектр тем. Темник обсуждался сравнительно необычным способом: участникам предлагалось, помимо выдвижения собственных формулировок, оценивать изначально с помощью кнопки «Like». Сначала предполагалось максимальное количество вопросов в анкете — 50, но в ходе обсуждения оно сократилось до 20 (*«...если 20 вопросов плюс соудем и не играть в табличные форматы, вполне можно уложиться в 7–10 мин. интервью, что наиболее оптимально для телефонника»* — 29 января). Группа обсудила несколько вариантов анкеты, и была проведена значительная работа по сведению всех замечаний воедино. Дискуссия по поводу опросника оказалась одной из самых «плотных» в проекте (см. «Протокол дискуссии» за 4–6 февраля [4]). Анкета

составлялась с учетом «традиций» опросных фабрик, один из активистов проекта называет ее «скучной», но в целом документ удовлетворяет задачи исследования. После проведения пилотажа количество вопросов было увеличено до 27. Между первым и вторым этапами «поля» возникает дискуссия *об эксперименте*: один из участников предложил изменить формулировки вопросов в анкете в сторону «естественного языка», чтобы они звучали «человечнее», «не вызывали у респондента желания рассмеяться» и т. д. Другие участники активно отстаивали мнение, что менять инструмент в ходе исследования нецелесообразно. В результате такой «саморегуляции» проектной группы было принято окончательное решение провести эксперимент на этапе второго поля со схемой выборки, а обсуждение формулировок анкеты сделать «факультативным».

Финансирование проекта

Одним из обозначенных элементов новизны организационной схемы проекта «Открытое мнение» был финансовый аспект, возможности *самофинансирования*. Обсуждение этой темы началось с идеи формирования общественного фонда для финансирования подобных проектов «на основе пожертвований частных лиц и бизнеса» (16 декабря). Возникла дискуссия о том, стоит ли оплачивать работу интервьюеров, если проект является добровольным («Интервьюеры в *fif* опросе не будут спрашивать за идею. А если и будут, то я бы не стал верить собранным ими данным»), — сомневается один из участников, но ему отвечают: «Волонтеры мотивируют ценности, а не выгоды» — 20 декабря). Сумма, необходимая для проведения опроса, была определена в 300.000 (350.000) рублей как половина примерной суммы проведения стандартного исследования (учитывая, что другую половину покроет «волонтерский» энтузиазм участников). На выбор для обсуждения были представлены следующие схемы финансирования: безденежная, денежная с внутренним источником, денежная с внешним спонсором, денежная с общественным фондом. В результате была принята схема добровольных личных вкладов желающих оказать содействие проекту в денежном эквиваленте (в частности, через систему «Яндекс.деньги»), все операции по финансам были отображены в соответствующем документе («*Наш фонд*»). Дополнительные расходы по предварительной личной договоренности покрыли за счет своих частных компаний два активиста проекта. Таким образом, осуществилась первоначальная идея о полностью *открытой* добровольной форме финансирования.

Внешние коммуникации по проекту и представление результатов исследования

На старте исследования в группе затрагивался вопрос о программе проекта. Предлагалось выработать некий единый для всех участников «текст» о проекте. Для сообщения результатов

были выбраны три целевые аудитории: «профессионалы», «журналисты», и «граждане, общественность». На «должность» пресс-секретаря выбрали одного из участников дискуссии по проекту; все орг-документы (программа, пресс-релизы) выкладывались на сайт для оценки; активно обсуждалось, как нужно представлять команду «Открытого мнения»: с указанием персоналий (*«Отказ от указания конкретных персоналий, видимо, концептуальный, и все же — без упоминания социологов-медийных персон новость, на мой взгляд, теряет в привлекательности для журналистов»*; *«Но три-четыре известные фамилии, думаю, необходимы» — 12 февраля*) или в обезличенной, анонимной форме, которая подчеркнула бы *«общекорпоративный характер проекта» (12 февраля)*. Было внесено предложение создать отдельную открытую страницу для освещения хода проекта (для журналистов), но 16 февраля группа стала открытой, и вопрос снялся. Первой «пресс-конференцией» проекта стало выступление в Общественной палате; далее последовала рефлексия в группе насчет целесообразности таких выступлений. Был сделан вывод о том, что журналистов и общественность интересуют именно главные содержательные результаты (электоральный блок вопросов), а не тонкости проведения исследования, новая форма организации и т. д. Тем не менее, единого мнения по поводу того, правильный ли порядок представления результатов был выбран, не сложилось: часть активистов считала, что результаты нужно сначала обсудить с профессиональным сообществом, другая часть была нацелена на обратную стратегию: от «журналистов» к «общественности» и уже затем к «профессионалам».

После объявления результатов исследования «плотные» обсуждения вызывали публикации в прессе³: обострилась проблема непонимания социологов и журналистов; проблема неаккуратного, непрофессионального представления социологических данных общественности: *«...что журналисты себя поведут именно так — у меня не было никаких сомнений: на то они и журналисты — как правило, довольно плохо образованные, находящиеся в постоянном возбуждении люди, которые всегда ищут только “горяченькое”. И я Вас уверяю: никакие комментарии их никогда не остановят, если они замыслили свое любимое дело: заморочить читателя парой выдернутых откуда-то цифр...»* Одним из участников (журналистом) была поставлена задача обновить коммуникацию между социологами и представителями СМИ, обучить журналистов работе с социологическими данными: *«Есть предложение — включить прошедших такие курсы*

³ Подробнее о публикациях в СМИ см.: <<http://igor-zadorin.livejournal.com/5054.html>>, а также статью С.Г. Давыдова в этой рубрике.

в особый пул, к которому следует обращаться с новостями, рекомендовать их всему сообществу социологов. Сертификацию, в общем, наладить».

Восприятие и интерпретация результатов внутри группы

Интерпретация результатов внутри группы практически не носила характер углубленного анализа (как, возможно, ожидали активисты проекта: «Я свою грусть отношу скорее не к количеству скачиваний со стороны внешней публики, а к количеству аналитики внутри группы»). Высказывалось предположение, что это связано с тем, что «ссылку [на массив] запрятали».

Нужно отметить, что некоторыми участниками обсуждения результаты исследования были восприняты критически. Можно предположить, что в известной степени свою роль здесь сыграла и политическая ситуация между выборами 2011–2012 гг.: политические «ожидания» от опроса (кардинальные различия с результатами поллстеров) не оправдались; впрочем, напрямую обвинения участникам проекта в политической ангажированности не предъявлялись. К интерпретации результатов с точки зрения методики можно отнести предположение о чувствительности к полу/возрасту некоторых вопросов.

На стадии обсуждения полученных результатов был поставлен вопрос о том, что вообще можно считать «открытостью» в рамках социологического исследования.

В частности, обсуждалось, насколько важно для повышения доверия к социологическим данным представлять всю процедуру их получения (проблема «неочищенного» массива). По мнению участников дискуссии, это не всегда нужно и возможно: «...я же в целом об... открытости, которую мне кажется не стоит доводить до абсурда» (20 февраля). В «сухом остатке» дискуссии об открытости остаются две противоположные точки зрения: одна представляет открытость как некий идеальный тип; полную прозрачность. Для второй точки зрения открытие процедуры и данных — также необходимый шаг для повышения доверия к социологам, но делается оговорка, что открытость не должна «вставать на пути» эффективности исследования.

Что касается итоговых оценок проекта, то в основном они позитивные и указывают на возможные направления дальнейшей работы в этой области: «отдушина для души и питательный бульон для остаточно чистого интеллекта» (25 марта), «это шаг к реальным, а не показательным синдикативным проектам» (30 марта).

***

Высказывания, относящиеся к организационным и методологическим вопросам проекта «Открытое мнение» составляют не всё содержание протокола. Отдельный блок обсуждений состоит из высказываний на общие темы, не относящиеся непосредственно к

исследованию. Сам факт возникновения таких дискуссий указывает на необходимость профессиональной коммуникации на постоянной основе. При этом, по-видимому, интенсивность и насыщенность коммуникации зависит от ее непосредственной связи с решением конкретных прикладных задач; иными словами, социологи охотно говорят по «осязаемым», а не абстрактным поводам.

Опираясь на высказывания в ключевых дискуссиях проекта о проблемах сегодняшней социологии, мы можем выделить рамку дискурса [2], с помощью которого социологическое сообщество осознает и описывает себя как профессиональную группу. В рамках дискуссии это происходит через противопоставления «профанного — сакрального», «народного — профессионального», «закрытого — открытого», «зависимого — независимого». Современный социолог предстает в стремлении к независимости и открытости, но при этом он отказывается признавать себя носителем профанного знания, которое можно получить методами «народной социологии». Профессиональное сообщество признает, что во многих случаях бывает не способно достигнуть договоренности внутри самого себя; есть мнение, что в сообществе отсутствует культура коллективного действия; различные привнесенные в профессиональную коммуникацию дискурсы зачастую конфликтуют между собой (см. дискуссию от 4 апреля [4]).

Оценивая дискуссию проекта «Открытое мнение» в целом, мы можем отметить, что, несмотря на коммуникационные затруднения, недопонимание и споры, профессиональный дискурс оставался таковым на протяжении всех четырех месяцев существования группы, и «перехода на личности», которого, в принципе, можно было бы ожидать в узловых точках обсуждения, не случалось: происходила постоянная саморегуляция, самоорганизация сообщества. Если мы примерно распределим все комментарии к публикациям по схеме анализа научной дискуссии, предложенного Д. Босом и Р. Майером [1] (оценки принятия: посредничество/рассуждение; оценки неприятия: иррелевантность/оспаривание), то увидим, что основными стратегиями комментирования являются *оценки посредничества и рассуждения*, и лишь в отдельных аспектах, затрагивающих «проблемные» области, возникают оценки неприятия.

Основой для всей дискуссии оказалась *нацеленность на результат*, что, в конечном итоге, и позволило осуществить большинство замыслов. Именно желание получить результат (хотя, как мы указали выше, участники вкладывали в это слово разные смыслы) сделало возможным коллективное действие, обеспечив при этом необходимый уровень открытости и публичности.

В заключение хотелось бы отметить, что протокол дискуссии проекта «Открытое мнение» [4] не является лишь инструментальным «архивом», но предоставляет богатые возможности для построения

различных интерпретаций профессиональной коммуникации социологов, организационной схемы, методологии и других аспектов проекта «Открытое мнение».

ЛИТЕРАТУРА

1. *Бос Д., Майер Р.* Подход к анализу научной дискуссии (на материале «Грюнбаум-дискуссии») // *Иностранная психология*. 1993. Т. 1. № 2. С. 64–68.
2. *Дейк Т. ван* Язык. Познание. Коммуникация: Пер. с англ. / Сост. В.В. Петрова; Под ред. В.И. Герасимова; Вступ. статья Ю.Н. Караулова, В.В. Петрова. Благовещенск: БГК им. И.А. Бодуэна де Куртенэ, 2000.
3. *Карпов А.* Техника фрейм-анализа. Изменение поведения экономически активного населения в условиях кризиса. На примере мелких предпринимателей и самозанятых. М.: Московский общественный научный фонд, 2000 [online]. Дата обращения 11.05.2012. URL: <http://ecsocman.hse.ru/data/701/693/1219/glava_8.pdf>.
4. Протокол дискуссии по проекту «Открытое мнение», 2012 [online]. Дата обращения 11.05.2012. URL: <http://www.sociologos.ru/upload/File/Otkrytoe_mnenie_Protokol_diskussii_16.12.12-09.04.12.doc>.